

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН
ОБЪЕДИНЕН-
НОГО
ШАХСЕКТОРА
ВСФК СССР
и РСФСР

12-й ГОД ИЗДАНИЯ
ЭГИЗ • ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ МОСКВА ЛЕНИНГРАД

9

1932

Ш/Ш ДВИЖЕНИЕ В ЧУВАШИИ

Ш/ш движение в Чувашии поднято к жизни VII Всесоюзным ш/ш съездом. Учитывая короткий срок, на этом фронте в Чувашии приходится отметить некоторые успехи. К числу их надо отнести организацию ряда ш/ш кружков в Чебоксарах, М. Посаде, Чебоксарском районе и др. уголках Чувашии. Сейчас цифра организованных шахматистов и шашкистов достигает 200 чел. Выходит отдел при газ. „Кр. Чувашия“, начинают жизнь ш/ш отделы при чувашских журналах „Сунтал“ и „Капкан“, что будет иметь особое значение в деле внедрения шахмат и шашек в массы чувашей, колхозников, бедняков, середняков и в национальную прослойку промышленных рабочих Чувашии. Недавно состоялись Всечувашские шахматный и шашечный турниры. В шахматном турнире первое место завоевал один из наиболее опытных местных шахматистов, — представитель М. Посады — М. К. Спекторский + 8¹/₂ (из 10), Студенецкий (Чебоксары) + 7¹/₂, Егоров (Чебоксары) + 7, Тихонов (Пролетсуд) + 6¹/₂, Ченбош и Архипов (Чебоксары) по + 6, Ю. Спекторский (М. Посад) + 5¹/₂, Краснов (Чебоксары) + 5 и т. д. В шашечном турнире первенство завоевал демобилизованный красноармеец, представитель чувашской деревни Чебоксарского района — т. Скачков. К турниру было приурочено объявление результатов Всечувашских конкурсов задач, выдвинувших несколько подающих надежды композиторов.

Но, несмотря на все достигнутые успехи, ш/ш движение Чувашии сейчас снизило темпы. Основные причины — перегружен-

ность основного актива и отсутствие при ВСФК освобожденного работника (сообщение в „Шахм. в СССР“, № 2, 1932 г. не соответствует действительности).

Перед ш/ш организацией Чувашии сейчас стоят важнейшие задачи. Это — подготовка к краевым ш/ш соревнованиям, сдача норм на значек ГТО, точный учет своих рядов и создание ш/ш комитетов при Райсоюзах, не имеющих таковых. Перечисленные задачи говорят о совершенной недопустимости ослабления темпов. ВСФК ЧАССР должен иметь в своем штате освобожденного работника по шахматам и шашкам, который бы по крайней мере был физически в состоянии контролировать и проводить назревшие вопросы ш/ш работы. В известной степени подспорьем по работе в районах должны явиться работники физкультуры, подготавливаемые на 3-х месячных курсах, где также отводятся и ш/ш часы.

Наиболее узкое место — это работа по линии профсоюзов. Полное бездействие бюро ФК ЧСПС не дает возможности поднять руководство ш/ш работой по профсоюзной линии. Грандиозные задачи четвертого года пятилетки и второй пятилетки, выдвигаемые перед Чувашией (Гидро-электростанция на Волге в районе Чебоксар, Энергохимкомбинат и др.) в полной мере делают ответственными дальнейшие задачи ш/ш организации Чувашии. Решительным подъемом качества и темпов работы ш/ш организация Чувашии должна подготовиться к охвату ш/ш работой новых слоев промышленного пролетариата, которые возникнут на новых гигантах второй пятилетки.

А. Студенецкий

ЭДГАР КОЛЛЬ 1897 — 1932

Телеграф принес известие о смерти талантливого бельгийского мастера Эдгара Колля, скончавшегося 19-го апреля в Генте, в возрасте всего 35 лет. Колль появился на международной арене в 1922 году (первый приз в чемпионате Бельгии, в Антверпене), но быстро попал в число профессионалов, которые приглашаются почти в каждый международный турнир. Колль редко добивался крупных успехов, хотя в его шахматной карьере имелись такие достижения, как I приз в Меране 1926 г., Скарборо 1927 г. и 1930 г. или III приз в Барселоне 1929 г. О силе его достаточно говорят результаты, достигнутые им в крупнейших турнирах последних лет: в Сан-Ремо и Блесе, где он набрал 6¹/₂ и 10¹/₂ очков из 15 и 26 партий. Колль принадлежал к числу тех мастеров-середняков, которые в первоклассных турнирах не имеют шансов на высокие призовые места, но всегда могут вырвать несколько почетных очков или дать пару эффектных партий. Весьма вероятно, что именно поэтому он получал приглашения; возможно, однако, что хроническая язва желудка, которая преждевременно свела его в могилу

(он умер после неудачной операции), препятствовала ему полностью выявить свое дарование. Партии Колля обычно отличались содержательностью; в его стиле мы видим чисто современное сочетание позиционных и комбинационных моментов без излишнего пристрастия к маневрированию или авантюрной эквилибристике. Колль известен также тем, что за белых постоянно применял разработанную им систему в дебюте ферзевых пешек, которую в продолжение многих лет он с редким упорством пытался усовершенствовать и углубить.

Ни на общественном, ни на литературном поприще Колль никогда не подвизался. Он принадлежал к числу тех художников-профессионалов буржуазного мира, для которых все интересы ограничивались одной шахматной доской.

Рабочая пресса сообщает о смерти Отто Данкерта (род. 1886), одного из сильнейших рабочих-шахматистов и руководителей реформистского шахматного союза, с 1921 г. редактора методического отдела „Arbeiter Schachzeitung“. Данкерт был также известен как автор книги „Защита Алехина в практике турниров по переписке“, единственной теоретической работы, изданной рабочими организациями.

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОГО ШАХСЕКТОРА ВСФК СССР и РСФСР

15 МАЯ

№ 9

1932 г.

К ДНЮ ПЕЧАТИ

В этом году исполняется двадцатилетний юбилей центрального органа Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) газеты „Правда“. Значение газеты „Правда“ для русского и международного рабочего движения огромно и ни с чем не сравнимо. Путь „Правды“ неразрывно связан с путями большевистской партии на самых серьезных и героических ее этапах. Возникнув в годы подъема рабочего движения, „Правда“ подготовила и организовала рабочий класс к победоносной революции 1917 г. В годы гражданской войны „Правда“ немало способствовала обороне советской республики против белогвардейской контр-революции и интервенции и обеспечила победу и укрепление советской власти. Ныне в реконструктивный период „Правда“ является передовым бойцом на фронте индустриализации нашего народного хозяйства и успешного построения бесклассового социалистического общества. На всех этапах своего пути „Правда“ всегда была стойким и непреклонным проводником генеральной линии партии, непримиримо борясь на два фронта с правым и „левым“ уклонами и с примиренчеством к ним, за идейную чистоту марксистско-ленинской теории.

День выхода первого номера „Правда“ — 5 мая (22 апреля с. ст.) ежегодно празднуется у нас и за границей, как праздник всей рабочей печати. В этот день обычно устраивается смотр рабочей печати, к вопросам печати привлекается внимание широкой рабочей общественности, отмечаются успехи печати, вскрываются ее отдельные недостатки.

Наша шахматная печать является небольшим участком общего фронта рабочей печати, выполняя в рамках поставленных ей задач значительную культурную роль. Привлечение трудящихся через шахматы к культурному препровождению времени, вовлечение рабочих в клуб, борьба с косностью и отсталостью, пропитание шахматной работы общественно-политическим содержанием и всемерная помощь социалистическому строительству по-прежнему являются боевыми лозунгами нашей шахматной печати. Развивая и поднимая интерес к шахматному искусству и новейшим достижениям теоретической шахматной мысли, наша шахматная печать ведет в то же время неустанную борьбу с узким профессионализмом, чемпионством, стремлением (увы! еще имеющим кое-где место) загородиться шахматной доской от актуальных проблем современной жизни.

Путь, проделанный „Правдой“, ясно показывает нам, что успех рабочей печати возможен только при условии самой тесной ее связи со своими рабочими читателями, с широкой рабочей массой. Этот опыт центрального органа большевистской партии должен быть твердо усвоен и нашей шахматной печатью. Осуществляя связь с читателями в своей повседневной работе, наша шахматная печать должна выискивать новые пути для расширения и укрепления этой связи. Одним из таких путей являются созываемые журналом „Шахматы в СССР“ читательские конференции, которые помогут вскрыть недочеты журнала и найти средства к их устранению. Нужно увеличивать и укреплять сеть рабочих и сельских шахматных корреспондентов. Наша партийно-советская печать насчитывает в настоящее время 2½ миллиона рабселькоров, руководителей пролетарского общественного мнения и в этом ее огромная сила.

Основным стержнем жизни и работы советской печати является смелая пролетарская самокритика „не взирая на лица“. Эта самокритика должна явиться постоянным методом нашей шахматной печати. Вскрывать имеющиеся недочеты, уметь показывать примеры хорошей работы, поднимать самостоятельность масс — такова почетная и благодарная работа пролетарской шахматной печати. От маленьких листков к многотиражным журналам, от слабых попыток найти общественные пути шахматного развития к созданию боевого политического органа — таков путь, пройденный шахматной печатью. Решительно преодолев груз традиционного аполитичного культурничества, советская шахматная печать прочно вросла в единую семью рабочей печати, выполняя роль коллективного агитатора, пропагандиста и организатора на участке шахматной общественности.

БЕССЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ

7-го апреля исполнилось 20 лет со дня основания Рабочего шахматного союза Германии, старейшей и вместе с тем наиболее многочисленной рабочей шахматной организации в зарубежных странах. Этот юбилей специально раздувается реформистами с целью, в разгар классовых боев и развала внутри союза, несколько поднять пошатнувшийся авторитет союза и напомнить о том далеком прошлом, когда социал-демократическое движение впитывало еще в себя все лучшие, передовые слои рабочего класса. Однако, наступило время, когда массы политически настолько выросли, что каждый сознательный рабочий уже глубоко задумывается над тем, может ли он впредь оставаться в рядах организации, предающей на каждом шагу его интересы; когда каждому пролетарию очевидно, что социал-демократия не спасет его от безработицы и нищеты и что она неспособна бороться на деле со всей системой капиталистического гнета.

История Германского рабочего шахматного союза — это фактически до последних лет история зарубежного рабочего шахматного движения, а вместе с тем поучительная страница деятельности германской социал-демократии.

Как известно, первый рабочий шахматный кружок был организован в 1903 г. в Бранденбурге (близ Берлина). Председателем его многие годы состоял Роберт Эльшлегер, впоследствии первый председатель союза. Этот матерой социал-соглашатель известен еще тем, что ровно 25 лет спустя, в качестве руководителя Берлинского спортивного картеля, он предал революционных рабочих, оставшихся после исключения всей Берлинской организации с небольшой кучкой приверженцев в рядах реформистов.

В 1904 году организовался рабочий шахматный кружок в Франкфурте-на-Майне, в 1905 г. в Мюнхене; этому последнему кружку удалось добиться в местной социал-демократической газете шахматного отдела, выходившего многие годы под редакцией одного из руководителей будущего союза Макса Виннефельда (умер в 1926 г.). В 1906 г. в Германии насчитывалось 5 рабочих кружков, имевших в своем распоряжении 3 шахматных отдела. Согласно устава, членом этих кружков мог быть каждый, стоящий на платформе классовой борьбы; однако, это требование несколько не препятствовало повседневному контакту с буржуазными шахматными организациями. С 1 января 1908 г. шахматный отдел в „Мюнхенской Почте“ был реорганизован в орган рабочих шахматных кружков, а через год в журнал, специально посвященный рабочему шахматному движению.

Первые попытки объединения рабочих кружков в союз относятся к 1910 г., когда число членов 27 рабочих кружков доходило до 1200 человек. В это время и за пределами Германии, в ряде стран (Австрия, Бельгия, Швейцария) стали возникать рабочие шахматные организации, стремившиеся к установлению между собой связи. Однако только после длительных предварительных переговоров удалось созвать первый съезд Германского рабочего союза в Нюрнберге, 7-го апреля 1912 года; на нем присутствовало 26 делегатов. Основным докладчиком выступил все тот же Эльшлегер, избранный вслед за тем первым председателем Союза. Согласно принятого устава, членами правления союза могли быть избираемы только члены социал-демократической партии.

Уже первый конгресс повел к серьезным разногласиям между Берлином и Мюнхеном по вопросу о передаче союзу журнала. В результате Мюнхенская организация декларировала о своем выходе из союза, а затем ее примеру последовало около 200 членов, в том числе будущий центр союза — Хемниц и все австрийские кружки, также примкнувшие к тому времени к Германскому союзу. Союз приступил к изданию своего органа — „Arbeiter Schachzeitung“, в настоящее время насчитывающего 21-ый год издания. Организационный период растянулся до 1914 г., когда вспыхнувшая война разрушила одним ударом весь этот хрупкий картонный домик. Из 817 зарегистрированных на 1-ое августа членов союза большинство было призвано в армию, и таким образом деятельность союза прекратилась сама собой.

Империалистическая война и вспыхнувшая вслед за ней ноябрьская революция 1918 года глубоко всколыхнули и политически активизировали рабочую массу. И если все передовые элементы рабочего класса ушли с головой в революционную борьбу, то социал-демократические вожди, полностью и безоговорочно перешедшие на сторону буржуазной контр-революции, развили лихорадочную деятельность по всяческому обузданию революционной стихии и по сведению общественной активности масс в „мирное“ русло. Одним из таких русел и оказался воародившийся шахматный союз. С другой стороны рабочие, обреченные на бездеятельность в окопах и лазаретах, имели возможность за годы войны ознакомиться с шахматами, что облегчало вербовку новых кадров в ряды союза, прикрывавшего культурническими лозунгами и чисто словесными, мнимо революционными, декларациями свое истинное классовое нутро. Однако, 2-ой конгресс союза, состоявшийся 28 декабря 1919 г. в Хемнице, уже показал наличие в рядах союза революционной оппозиции. Достаточно указать хотя бы на предложение Берлина: „В правление могут избираться лица, стоящие на платформе революционной классовой борьбы. Избрание правых социалистов не допускается“. Это было не в лоб, а прямо в глаз социал-предателей, всячески распинавшихся за обязательность „признания“ платформы классовой борьбы, но отрицавших революционность классовой борьбы пролетариата (тем самым решительно порывавших с марксизмом и становившихся по существу на позиции мелкобуржуазных радикалов). Предло-

жение оппозиции, отвергнутое большинством в 441 голос против 188, достаточно ярко характеризовало настроения весьма солидного меньшинства. К сожалению, на этом же конгрессе делегаты Берлинской организации, наиболее мощной и революционной, допустили серьезную тактическую ошибку, согласившись на перенесение местопребывания правления из Берлина в Хемниц.

Новое руководство составилось почти исключительно из социал-демократов (председатель Глезер, редактор Клинке), которые и потащили союз по весьма определенному руслу. Уже в следующем году союз вошел в рабочий спортивный картель и этим укрепил позиции желтого руководства. Реформистское правление бюрократически диктовало приказы, настаивая на их безоговорочном выполнении. Вся политика союза основывалась на трех „принципах“:

1. Рабочие шахматисты должны объединяться в самостоятельные рабочие союзы и заниматься в них исключительно шахматами.

2. Классовая борьба должна протекать вне шахматных организаций.

3. Классовый характер рабочих шахматных организаций выражается в отсутствии контакта с буржуазными организациями.

Другими словами, шахматы открыто превращались в средство отвлечения рабочих от политики, сводились к голому культурничеству. Эта лицемерная, типично социал-фашистская политика в свое время была достаточно глубоко разоблачена в нашей печати (см., напр., блестящую статью тов. Крыленко „Классический пример путаницы“, „Ш. Л.“ № 3, 1929 г.). На очередном конгрессе 1922 г. в Лейпциге произошло разделение союза на округа, была выработана двухгодичная схема розыгрыша первенства, были уточнены взаимоотношения с низовыми организациями. Четвертый конгресс в Гамбурге 1924 г. отклонил предложение ряда организаций о присоединении к Красному Спортинтерну. Оппозиция на этом конгрессе резко выступала против реформистской политики.

Годы 1925 — 27 следует считать периодом наибольшего расцвета союза, развившего свою деятельность уже в международном масштабе. 24 — 28 июля 1925 г. в Франкфурте-на-Майне состоялась интернациональная рабочая Олимпиада при 500 — 600 участниках; во время Олимпиады были проведены в присутствии 40.000 зрителей „живые шахматы“. Здесь получила свое организационное оформление Шахинтерн, фактически зародившийся еще во время Берлинского международного рабочего турнира 1923 г. Значительно усилилась издательская деятельность союза; были выпущены в количестве 30.000 экземпляров картонные шахматы, издано несколько книг (Клинке, Данкерт, Котрич) и т. д. О дальнейших этапах деятельности союза достаточно писалось в нашей печати. На Иенском конгрессе 1926 г., на который съехалось около 1000 шахматистов, и на 2-м международном рабочем турнире в Берлине 1927 г. принимали участие также советские шахматисты. Число членов германского шахматного союза доходило в это время до 12167 человек, организованных в 462 кружка. В конце 1927 года союз сделал попытку расширить диапазон своей работы, однако потерпел серьезную неудачу. Миллион выпущенных листовок и большая вербовочная кампания не дали почти никакого прироста членов; наоборот, и в Берлине и в Гамбурге ощущалось уже значительное недовольство предательской политикой руководства и значительный рост влияния коммунистической партии. Штутгартский конгресс 1928 г. прошел при бурных выступлениях оппозиции, и хотя Глезеру и К° удалось удержать за собой командные высоты, было очевидно, что назревают решающие события. И действительно, в сентябре того же года Берлинская спортивная организация, а с нею и шахматная, за неподчинение директивам социал-демократического спортивного ЦК, была исключена из союза. Революционные рабочие шахматисты, солидаризируясь со спортсменами, образовали Комитет Единства, который отныне стал организующим центром оппозиционных элементов.

После выхода СССР из Шахинтерна, Германский рабочий союз объявил советскую организацию под бойкотом. Исключения из союза коммунистов и всех игакомыслящих приняли массовый характер, но они не останавливали революционного движения, а наоборот — только ослабляли ряды реформистов. Участь союза была фактически предрешена. 1-ое заседание 2 года, несмотря на присоединение вместе с Шахинтерном к желтому Люцернскому Спортинтерну, не дали социал-фашистскому Германскому рабочему шахматному союзу никаких перспектив на улучшение, и он вынужден бесславно сужать свою деятельность. В публикуемом реформистами отчете данные о числе членов кончаются октябрём 1930 г. Надо думать, что у господ Эльслегеров было достаточно оснований не опубликовать более поздних цифр: об их дальнейшем падении красноречиво говорит непрерывный рост революционных шахматных организаций.

Количество членов:

1914 —	817
1919 —	1000
1920 —	1400
1921 —	2500
1922 —	5922
1924 —	10600
1927 —	12167
1929 —	11216
1930 —	10396

СОЦИАЛ-ФАШИЗМ — СТОРОЖЕВОЙ ПЕС КАПИТАЛИЗМА.

ДЫМОВОЙ ЗАВЕСОЙ ЛЖИ РЕФОРМИСТЫ ПРИКРЫВАЮТ ВОЕННЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ СВОИХ ХОЗЯЕВ.

УДАРНАЯ ДЕКАДА

Согласно постановлению Всесоюзного Совета Физической Культуры, с 20-го мая по 1 июня по всему Советскому союзу проводится декада Мировой спартакиады, которая должна охватить все физкультурные и шахматные низовые коллективы. Задача декады — довести до сведения широких масс грандиозные задачи, поставленные в связи с Мировой спартакиадой перед всем физкультурным и ш/ш движением. Задача декады — вовлечь многочисленные кадры общественного актива, работающего на других участках социалистического строительства, в активную подготовку к предстоящему празднику пятилетки. Задача декады — выдвинуть десятки тысяч рабочих предложений с тем, чтобы лучше провести праздник, с тем, в частности, чтобы в кратчайший срок осуществить запроектированный нами рост шахматного движения — миллион организованных шахматистов и шашкистов к Мировой спартакиаде.

Для этой цели в ячейках, цехах, сменах необходимо провести беседы по вопросам, связанным с Мировой спартакиадой, Красным Спортинтерном, интернациональным воспитанием. В городах и районах должны быть созданы специальные совещания шахматного актива. Решения и вынесенные предложения необходимо немедленно спустить для дальнейшей проработки в низовые коллективы и цеховые ячейки. Весь руководящий актив должен быть мобилизован на проведение декады; для этой же цели необходимо использовать заводскую печать, радио и все методы массовой агитации.

ПОЛОЖЕНИЕ О МИРОВОЙ СПАРТАКИАДЕ КСИ 1933 г. В МОСКВЕ

Выполняя постановление VII конгресса Красного спортивного интернационала о проведении Мировой спартакиады и учитывая, что в СССР в 1932 г. завершается выполнение имеющего всемирно-историческое значение пятилетнего плана великих работ в четыре года, Исполком КСИ совместно с Всесоюзным советом физической культуры проводит в 1933 г. в Москве — Мировую пролетарскую спартакиаду, как праздник окончания пятилетки.

Основой проведения праздника являются:

- 1) демонстрация грандиозных достижений СССР — страны пролетарской диктатуры — на фронтах индустриализации страны, реконструкции сельского хозяйства, культурной революции и обороны СССР;
- 2) показ успехов, достигнутых на физкультурном участке социалистической стройки, способствующем успешному выполнению тех производственных, культурных, оздоровительных и оборонных задач, которые разрешает страна Советов, вступившая в период социализма;
- 3) боевой смотр всех сил Красного спортинтерна, готовности революционных рабочих-спортсменов всего мира к беззаветной защите СССР, к решающим боям с фашизмом и социал-фашизмом, за уничтожение международного капитализма, потрясаемого всеобщим кризисом, к самоотверженной борьбе советских физкультурников за всемерное укрепление обороны страны Советов, за полное построение социализма.

Мировая спартакиада проводится в Москве с 6 по 18 августа 1933 г.

В день открытия Мировой спартакиады все секции КСИ в капиталистических странах, совместно с другими братскими революционными организациями, преимущественно на базе фабрично-заводских спартакиад, проводят массовые праздники трудящихся в честь победы пятилетки в Советском союзе.

Физкультурные организации в СССР производят в этот день спартакиады, к которым приурочиваются выставки достижений пятилетки, широкие физкультурные агитационные

выступления, массовые соревнования, проводящиеся под лозунгами Мировой спартакиады.

Для подготовки к Мировой спартакиаде все организации КСИ в капиталистических странах и в союзных республиках Советского союза проводят предварительные спартакиады.

Программы спартакиад разрабатываются по усмотрению секций КСИ, но должны отображать в себе основные идеи Мировой спартакиады: преимущества социалистической системы над капиталистической, показ достижений пятилетки, борьбу за единство революционного пролетарского фронта под знаменами Коминтерна, большевистский интернационализм Октябрьской революции, готовность трудящихся всего мира к защите СССР.

Органической частью Мировой спартакиады является Мировая эстафета. Революционные рабочие-спортсмены в капиталистических странах проводят ее под лозунгом: „На защиту СССР — ударной бригады мирового пролетариата“, а советские физкультурники — „На штурм второй пятилетки“. Финиш Мировой эстафеты приурочивается ко дню открытия Мировой спартакиады.

ОСНОВЫ ПРОГРАММЫ

Программу Мировой спартакиады составляют: а) показательно-соревновательная, б) массовая и в) физкультурно-соревновательная части.

Показательно-соревновательная часть имеет своей целью динамический показ гигантских успехов страны Советов, а также результатов борьбы братских революционных организаций в капиталистических странах. В нее входят: выставка достижений пятилетки на всех участках социалистической стройки и обороны страны Советов в противопоставлении капитализму, пораженному кризисом его системы хозяйства; соревнование лучших производственных ударных бригад и отдельных героев-производственников; показ роли физической куль-

гуры в социалистическом труде в СССР; показ успехов в деле укрепления обороны СССР и значимости физической культуры, как мощного фактора повышения обороноспособности пролетарского отечества; демонстрация достижений социально-культурного строительства, роста культуры национальных республик; место физической культуры в системе политехнической школы, советского здравоохранения и в борьбе за социалистический быт; показ успехов СССР в различных видах искусства — театр, кино, литература, музыка, живопись и т. п.; показательные выступления коллективов из СССР и других секций КСИ.

Массовая часть, ставя своей задачей максимальное привлечение трудящихся к активнейшему участию в Мировой спартакиаде, демонстрирует боевую сплоченность и организованность трудящихся Советского союза и мирового пролетариата под знаменами Коминтерна. В массовую часть входят: торжественное открытие праздника и окончание его, финиш и рапорты участников Мировой эстафеты, парад всех участников спартакиады и физкультурников Москвы, массовые шествия, действия, карнавалы, инсценировки, народные танцы и пляски, рабочие гулянья, зольные движения, демонстрации физкультурников отдельных отраслей промышленности, сельского хозяйства, учебных заведений, рабоче-крестьянской Красной армии, милиции, массовые военно-технические игры, массовые военизированные походы физкультурников в Москву и т. д. и т. п.

Физкультурно - соревновательная часть строится на принципах комплекса „Готов к социалистическому труду и обороне СССР“ и охватывает все виды спорта, игр и упражнений, культивируемых секциями КСИ.

Подготовка и руководство Мировой спартакиады осуществляются организационным комитетом Мировой спартакиады, который выделяет комиссии: агитационно-пропагандистскую, массовую, спортивно-техническую, административно-хозяйственную, мандатную, волебно-контрольную и штаб по проведению Мировой эстафеты.

УЧАСТНИКИ

В Мировой спартакиаде принимают участие: 1) все секции КСИ, все рабочие-спортсмены капиталистических стран, сочувствующие КСИ, друзья СССР, готовые к беззаветной защите пролетарского отечества, независимо от их принадлежности к реформистским или буржуазным спорторганизациям; 2) физкультурники передовых заводов, фабрик, совхозов и колхозов, лучшие ударники производства, в первую очередь сдавшие испытания на значок „Готов к труду и обороне“ и 3) общественные и физкультурные организации союзных республик СССР.

Участие зарубежных секций КСИ. Каждая секция капиталистической страны выделяет сборный коллектив с привлечением в его состав, наравне с членами КСИ, также и рабочих-спортсменов из буржуазных и реформистских организаций.

Участие советской секции КСИ В целях наиболее полного обеспечения участия в Мировой спартакиаде представителей со всей обширной территории Советского союза, населенного ста сорока народностями и занимающего $\frac{1}{6}$ часть мира, а также широкого участия в ней героев-энтузиастов пятилетки, представительство на Мировую спартакиаду определяется по следующим группам коллективов:

Сборные коллективы, формируемые по территориальному принципу, причем РСФСР и УССР участвуют сборными коллективами от своих областей и краев и автономных республик, а Москва и Ленинград отделяются от своих областей в самостоятельные единицы; ЗСФСР — сборными коллективами Грузинской, Армянской и Азербайджанской СССР; Белорусская, Узбекская, Туркменская и Таджикская ССР — сборными республиканскими коллективами.

Производственные коллективы, формируемые из членов коллектива данного производства, — фабрично-заводские от ведущих отраслей промышленности, совхозно-колхозные от разных отраслей сельского хозяйства, вузовские и т. п.

Участники производственных коллективов от СССР могут быть и членами сборных коллективов.

НОРМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Для показательно-соревновательной и массовой частей Мировой спартакиады количество участников от каждой секции КСИ, революционной оппозиции, каждой союзной республики (федерации, края, области) определяются в каждом отдельном случае.

Программа выступлений и число участников предварительно санкционируются оргкомитетом Мировой спартакиады. Количество участников по физкультурно-соревновательной части программы указано в программах по каждому отдельному виду спорта, игр и упражнений.

Каждый коллектив должен сопровождаться представителем, его заместителями и обязательно врачом-специалистом по физкультуре. Срок представления предварительных заявок для показательно-соревновательной, массовой и физкультурно-соревновательной частей устанавливается не позднее конца 1932 г. Поименная запись на участие в физкультурно-соревновательной части должна быть представлена не позднее 15 июля 1933 г. Один и те же лица могут принимать участие в любой части Мировой спартакиады.

ПРЕМИРОВАНИЕ

Премирование на Мировой спартакиаде проводится по всем трем частям программы. Премиируются, как организации и коллективы, так и отдельные участники-победители.

В качестве премий учреждаются красивые знамена имени первой пятилетки, ЦК ВКП(б), ЦИК Союза ССР, Коминтерна, Профинтерна, Крестьянтерна, Красного спортивного, КИМ, ВСОК СССР, Резвоенсовета, Наркомзема, ВУСПС, ЦС Осоавиахима и др., а также произведения скульптурного и токарного искусства — фигуры „Сталин“, „Ленинизм“, „Коминтерн“ и т. д.

ОТДЕЛ ПАРТИЙ

№ 1560. Защита Нимдовича

Тартаковер и
Цукерман

Алехин и
Туровер

Париж. Октябрь 1931 г.

1. d2—d4	Kg8—f6
2. Kg1—f3	b7—b6
3. e2—e3	...

Следуя системе Коля, чтобы посмотреть, каким образом Алехин будет взрывать крепкую позицию белых.

3. ...	Ce8—b7
4. Cf1—d3	e7—e6
5. Kb1—d2	c7—c5
6. 0—0	Kb8—c6

Это развитие ферзевого коня более энергично, чем 6... d6 с дальнейшим 7... Kbd7 или 6... Ce7 и 7... Фе7, так как белые немедленно должны остановиться на определенной системе защиты против угрозы Kb4.

7. c2—c4	...

Система Коля заключается в ходе 7. c3, при которой, однако, ферзевый слон надолго остается запертым. Рубинштейн неоднократно играл здесь 7. a3, раз навсегда предупреждая угрозу Kb4, однако на дальнейшей игре этот ход может сказаться как потеря темпа. Ход в тексте, ставящий своей задачей создание эластичного центра, безусловно активнее.

7. ...	Cf8—e7
8. b2—b3	c5 : d4

В связи с двумя последующими ходами весьма оригинальная система развития. Обычно черные избегают размена в тексте, чтобы не давать противнику шансов на линии e. Если же сразу 8. ... 0—0, то 9. Cb2 и если теперь 9... cd, то 10. K : d4 K : d4 11. C : d4 с хорошей фигурной игрой.

9. e3 : d4	d7—d5
10. Cc1—b2	Kc6—b4

В одной из партий, сыгранной Цукерманом в Париже несколько дней спустя после консультационной, последовало 10... Лс8 11. Фе2 0—0 12. Лад1 Фе7 13. Ке5 Лfd8 (Лучше 13... Лfe8.) 14. Kdf3 Kb4 (Слишком поздно. Необходимо было 14... h6.) 15. K : f7! Кр : f7 16. Kg5+ Кре8 17. K : e6 и черные сдались.

11. Cd3—b1	0—0
12. Af1—e1	...

Можно было, конечно, продолжать 12. a3 Кс6 13. Cd3, но белые предпочитают развиваться по полуоткрытой линии e, имея в виду в дальнейшем переводить коня по маршруту Kd2—f1—g3.

12. ...	Ла8—c8
13. Kf3—e5	Kb4—c6
14. Kd2—f3	...

Пытаясь таким образом предупредить угрозу 14... dc и одновременно укрепить пункт e5

Тем не менее ход этот является причиной последующих затруднений по следующим основаниям:

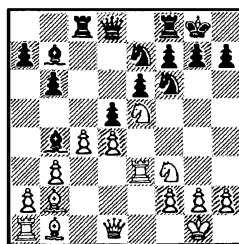
1) Конь загораживает поле f3, которое нужно будет для других фигур. Логичный путь коня заключается в маршруте через f1 на g3.

2) В данный момент конь занимал хорошую позицию, защищая пункты c4 и e4 и подкрепляя центр белых.

Самое простое продолжение здесь 14. K : e6! Л : e6 (или 14... С : e6 15. Cd3) 15. Cd3, и белые могут продолжать свое развитие. Не плохо было и 14. a3, и если 14... dc, то 15. K : e6 Л : e6 16. bc с крепкой, многообещающей позицией.

14. ...	Ce7—b4!
15. Le1—e3	Kc6—e7!

Уже уклоняясь от размена коня, который остается мертвой фигурой, в то время как конь стремится на f5, где он вынудит размен наиболее опасной фигуры белых. Кроме того, непринужденный маневр в центре при случае грозит ходом 16... Kfe4 (напр. 17. C : e4 de 18. Kd2 f6 19. Kg4 f5 20. Ke5 Kg6). С технической стороны весьма любопытно отметить маневр черных на протяжении последних трех ходов, заключающийся в том, что конь и слон поменялись своими местами.

16. Kf3—g5	...

Этот выпад коня, не преследующий никаких других целей, кроме освобождения поля f3, белым не приносит ничего хорошего, так как конь слишком удаляется из игры. Проще и лучше было 16. Kd2 или 16. Cd3 Kf5 17. Ae2. Во всяком случае после слабого 14-го хода белые вынуждены уже отказаться от позиционной игры и удерживать равновесие путем тактических тонкостей. Плохо было 16. c5 bc 17. a3 в виду промежуточного хода cd.

16. ...	h7—h6
17. Kg5—h3	...

Хотя 17. Лh3 и вело к запутанным осложнениям, вряд ли этот ход можно здесь признать корректным. Например, 17... Cd6 18. Фе2 С : e5 19. Kh7 Kf5! 20. K : f8 С : d4 21. C : d4 K : d4 22. Фd3 dc 23. bc Кр : f8 в пользу черных.

17. ...	Cb4—d6
18. Фd1—e2	Ke7—f5
19. Cb1 : f5	e6 : f5

После размена борьба принимает новый оборот: за овладение линиями c и e.

20. Лa1—c1

Заботы о пешке с начинаются!

20. Лc8—e7!

21. f2—f3 Кd8—e8

22. Лe3—c3 Лf8—e8

Черные спокойно усиливают свою позицию.

23. e4 : d5

Хладнокровнее 23. Кf2. Ход в тексте стремится вызвать упрощения.

23. Кf6 : d5

Предупреждая раз и навсегда Кf4. Хорошо было также 23... Л·с3 24. Л:с3 Фb8 и если 25. Кf4, то 25... g5 26. Кfd3 К:d5+.

24. Лc3 : c7 Cd6 : e7

25. Фe2—c4

Защищаясь от угрозы f6 и в поисках контр-шансов по линии с.

25. Фc7—e6

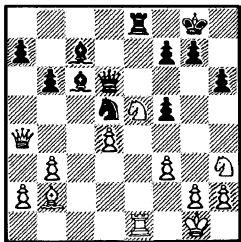
26. Лc1—e1

Плохо 26. Кf4? в виду 26... К:f4 27. Ф:с7 Ке2.

26. Фe6—d6!

Черные фигуры в связи с угрозой f6 занимают грозное положение. Белые опять-таки должны искать тактических осложнений.

27. Фe4—a4 Cb7—c6!

28. Фa4—a3?

После этой решающей ошибки белые уже не могут спасти партии. Нельзя, конечно, им брать на c6 или на a7, но вполне возможно было здесь 28. Фc4! f6 29. Ca3 или 28... b5 29. Фc5 или 28... Ca8 29. Фa4 с некоторыми шансами на спасение.

28. Кd5—b4!

Решает, так как в финальную атаку входит еще одна лишняя фигура. Впрочем возможно было и другое продолжение 28... Ф:a3 29. С:a3 f6 30. Кd3 Л:e1+ 31. К:e1 Кc3, и черные выигрывают важную пешку a2.

29. Лe1—c1 f7—f6!

30. f3—f4

Жертва отчаяния. Однако безнадежны и следующие варианты:

а) 30. К:c6 Ф:h2+ 31. Кpf1 Фh1+ 32. Kg1 Ch2.

б) 30. Л:c6 К:c6 31. Ф:d6 С:d6 32. К:c6 Ле2, отыгрывая фигуру и оставаясь с лишним гешевом.

30. f6 : e5

31. f4 : e5 Лe8 : e5!!

32. d4 : e5

33. Kh3—f2

34. Лc1—f1

35. Фa3—e7

36. Кf2—e4

Фd6—d2

Кb4—d3

Кa3 : b2

Фd2—d5

Се7 : e5

Сдались.

(Примечания С. Г. Тартаковера из заграничной прессы)

№ 1561. Принятый ферзевый гамбит

Эйве

Euwe

Флор

Flohr

8-ая партия матча

1. d2—d4

d7—d5

2. c2—c4

d5 : c4

Принятие гамбита не пользуется популярностью. Хотя отказ от центра с целью атаки центра противника соответствует новейшим дебютным воззрениям, тем не менее этот план в данной позиции мало активен. Белые обычно получают и преимущество в центре и перевес в развитии.

3. Kg1—f3

Этот ход необходим, чтобы раз навсегда воспрепятствовать попытке освобождения ходом e5.

3. Kg8—f6

4. e2—e3 c7—c5

5. Cf1 : c4 e7—e6

6. 0—0 Kb8—c6

Пожалуй, здесь сильнее было немедленно играть 6... а6. Если белые не препятствуют ходу b5 путем 7. а4, то ферзевого коня выгодно развивать на d7. Если же белые играют 7. а4 (на 6... а6), то уже, конечно, 7... Ке6, сводя игру к обычному варианту.

7. Фd1—e2

Одна из тонкостей варианта. Делать ход Фе2 нужно до того, как черные успели сыграть Се7, чтобы после 7... cd 8. Ad1 не было ответа 8... e5.

Простой арифметический подсчет показывает, что белые уже опередили черных в развитии: у белых в игре 3 фигуры, у черных две.

7.

a7—a6

В подобных положениях очень полезный ход: черные отнимают у противника поле b5 и готовят движение пешки b. Но лучше его было сделать на предыдущем ходе.

8. Af1—d1

Вот именно. Вообще еще очень спорно, следует ли препятствовать движению b5 ходом а4. Алехин, например, никогда не играет 8. а4, а лишь после b5 атакует пешечную цепь черных посредством а4. В этой позиции этот план имеет еще большие основания, так как конь c6 расположен не особенно удачно.

8.

b7—b5

Предпочтительнее выглядит 8... Фc7.

9. d4 : c5

Фd8—c7

10. Сc4—d3

Опять тонкость. Слон в таких позициях должен отступать как раз на d3, оставляя поле b3 свободным для коня или для пешки (с целью развития слона на b2). Теперь ясно, почему ферзевый конь лучше бы стоял на d7: если бы черные могли взять пешку e5 конем, то они стояли бы вполне удовлетворительно.

10. Cf8 : c5
11. a2—a4 b5—b4
12. Kb1—d2

Очень неприятный ход. При „нормальном“ продолжении 12... 0—0 13. Kb3 Ce7 14. e4 e5 15. Ce3 белые имели бы явный перевес на ферзевом фланге в виду слабости обеих пешек черных.

Поэтому черным необходимо воспрепятствовать ходу Kb3.

12. Kc6—a5
13. b2—b3

Ясно, что черные могут рокировать только в короткую сторону, после чего два слона белых будут занимать очень грозную позицию. Например, при 13... 0—0 14. Cb2 Fe7 15. Aa1 Cb7 16. Kg5 h6 17. C: f6 gf 18. Kh7 Afc8 19. Fg4+ Kph8 20. Ph5 Kpg7 21. K: f6! белые выигрывают без труда. Поэтому черным нужно уничтожить одного из слонов белых. Следующий маневр черных и преследует эту цель. Правда, черные еще сильнее отстают в развитии, но этот маневр вызывается уже необходимостью.

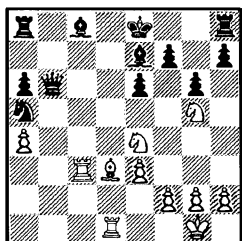
13. Kf6—d5
14. Cc1—b2 Kd5—c3
15. Cb2 : c3 b4 : c3
16. Kd2—e4 Ka5 : b3

Повидимому, здесь черные совершают решающую ошибку. После хода в тексте игра вскрывается, после чего превосходное развитие белых позволяет им перейти к решительной атаке. Последняя попытка могла заключаться в ходе 16... Cb4; черные сохраняли пешку c3 не для активных действий, а в качестве заслона, за прикрытием которого они сумели бы развернуть свои силы. Пешка c3 оказалась бы в этом случае довольно живучей: и 17. Aa1 Cb7! и 17. Kd4 Cb7 18. Kc2 Ce7 19. b4 Kc6 не дает белым ничего ощутительного.

17. Aa1—b1 Kbd3—a5
18. Ad1—c1 Ce5—e7
19. Ae1 : c3 Fe7—d8
20. Ab1—d1 Fd8—b6

Цель последнего хода белых очевидна: они прогоняют ферзя с d8, после чего становится возможным выпад Kg5.

21. Kf3—g5! g7—g6

Попытка 21... f5 22. Ph5+! g6 23. Ph6 fe 24. C: e4 C: g5 25. Ф: g5 Ab8 26. C: g6+ не давала шансов на спасение.

Плохо и 21... h6 22. K: f7! Kp: f7 (22... 0—0 23. K: h6+) 23. Фf3+ Kpg8 24. Kf6+ и Ф: a8. Ход в тексте также быстро ведет к проигрышу.

22. Фе2—f3 0—0

Очевидно, единственная защита.

23. Ке4—f6+ Ce7 : f6
24. Фf3 : f6

Конечно, не 24. Ф: a8 из-за 24... Cb7. Королевский фланг черных безнадежно слаб. Проигрывает и 24... Фd8 25. K: h7! Kp: h7 26. C: g6+ fg 27. Ф: d8 A: d8 28. A: d8 Cb7 29. Ac7+ Kph6 30. A8d7 Cd5 31. Ah7+ Kpg5 32. Acf7 и т. д.

Следующий ход черных лишь ускоряет развязку.

24. Cc8—b7
25. Kg5 : h7! Af8—d8

25... Kp: h7 26. C: g6+ fg (26... Kpg8 27. Ad7) 27. Ad7+ ведет к мату.

26. h2—h4!

Решительнее всего. Брать коня черные не могут из-за Ф: f7+.

26. Ad8—d7
27. h4—h5 Сдался.

И действительно, по-прежнему нельзя играть 27... Kp: h7 28. C: g6+ и грозит как 28. hg, так и 28. h6.

Небольшие промахи в дебюте использованы Эйве очень убедительно.

(Примечания М. М. Ботвинника)

№ 1562. Дебют ферзевых пешек

Гольденов *Fajtner*
Goldenow *Ratner*

Первенство Киева 1932 г.

1. d2—d4 Kg8—f6
2. Kgl—f3 e7—e6
3. Ce1—g5 c7—c5
4. e2—e3 Fd8—b6
5. Фd1—c1

Неясна жертва пешки после 5. Kbd2 Ф: b2 6. Cd3 Фb6 7. 0—0 ed 8. ed d6, и хотя у белых более свободная игра, но у черных имеются возможности защиты.

Ход в партии, ставящий ферзя на ланью с, имеет тот недостаток, что при нем черные получают возможность после Ae8 уже угрожать c5 : d4, что часто передает инициативу в их руки.

5. Kf6—e4
6. Cg5—f4 Kb8—c6
7. Cf1—d3 f7—f5
8. e2—e3 Cf8—e7

Точнее сразу же 8... d5 9. 0—0 Cd7 10. Kbd2 Ae8, уже с угрозами в связи с c5 : d4.

9. Kc1—d2 d7—d5
10. h2—h3 0—0

11. 0—0
12. Kf3—e5
13. Cf4 : e5
14. f2—f4
15. Фe1 : d2

- Cc8—d7
Kc6 : e5
Ла8—с8
Кe4 : d2
с5—с4

До сих пор черные играли вполне удовлетворительно и получили очень хорошую игру. Естественным планом для них было бы 15... Сb5 16. С : b5 Ф : b5, и теперь черным уже не трудно создать контр-атаку на ферзевом фланге, в противовес надвигающейся атаке белых на королевском фланге. Однако, очевидно из боязни разменов и возможной ничьей, они делают сомнительный ход, после которого их шансы на атаку на ферзевом фланге сводятся к нулю, на королевском же фланге положение таково, что тут приходится лишь защищаться.

16. Cd3—e2 a7—a5
17. g2—g4 Cd7—c6
18. g4 : f5 e6 : f5
19. Ce2—f3 Ce7—f6
20. Kpg1—h2 Фb6—d8
21. Af1—g1 Af8—f7
22. Фd2—c2

Маленькая неточность, которой черные однако не пользуются. Проще было сначала занять линию g тяжелыми фигурами и лишь после того предпринимать обходные маневры.

22. Фd8—f8

Необходимо было играть 22... С : e5 23. fe (Нельзя 23. de из-за d4! 24. С : c6 d3 с последующим Л : c6.) Фе7 24. Лg3 Kph8 25. Лg1 Af8 и в виду угрозы f5—f4 у черных есть вполне реальная возможность успешной защиты. После же хода в партии они безнадежно гибнут.

23. Cf3—h5! g7—g6
24. Ch5 : g6!

Вполне корректная жертва, совершенно разрушающая позицию черных.

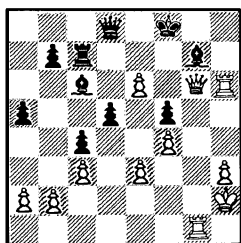
24. h7 : g6
25. Лg1 : g6+ Cf6—g7
26. Ла1—g1 Лc8—c7

Если теперь 27. Л : g7 + Л : g7 28. С : c7, то после 28... Л : g1 29. Кр : g1 Фg7+ 30. Фg2 Ф : g2+ 31. Кр : g2 a4 получается ничейная позиция.

27. Фc2—g2! Лc7—e7

Черные тщетно пытаются защититься от угрозы Лh6! с последующим Фg6.

28. Лg6—h6 Лe7 : e5
29. d4 : e5 Фf8—d8
30. Фg2—g6 Kpg8—f8
31. e5—e6 Af7—c7

32. Фg6 : f5+ Kpf8—g8
33. Фf5—h7+

К менее эффектному концу приводило

33. Л : g7+ Л : g7 34. Фh5.

33. Kpg8—f8
34. Лg1 : g7! Лc7 : g7
35. Фh7—h8+ Лg7—g8
36. Лh6—f6+ Kpf8—e7
37. Фh8—h7+ Kpe7 : f6
38. Фh7—f7X.

Редкое в практической партии матовое положение.

(Примечания Ф. П. Богатырчука)

№ 1563. Испанская партия

Алехин
Aljechin

Колмановский
Koltanowsky

Турнир в Лондоне 1932 г.

1. e2—e4 e7—e5
2. Kgl—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6
4. Ch5—a4 d7—d6
5. Ca4 : c6+

Этот размен не встречает единодушной оценки теоретиков: в то время, как одни из них признают его „самым простым“ продолжением для белых, другие считают его мало энергичным и отдают предпочтение одному из ходов 5. c3, 5. d4 или 5. 0—0.

5. b7 : c6
6. d2—d4 e5 : d4

Тартаковер считает сомнительной защиту центра посредством 6... f6. Однако он не мог доказать этого в партии из X тура с Султан-Ханом, которую он проиграл. Для проникновения в идейный смысл защиты 6... f6 приводим начало партии Купчик—Капабланка из Нью-Йоркского турнира 1931: 7. 0—0 g6 8. Ke1 Cg7 9. f4 ed 10. Ф : d4 Ke7 11. b3 c5 12. Фd3 f5 13. e5 Ch7 14. Ch2 Kc6 15. Фc4 Фd7 и, рокировав затем в длинную сторону, черные захватили инициативу.

7. Kf3 : d4 Cc8—d7
8. 0—0 g7—g6
9. Kb1—c3 Cf8—g7
10. Af1—e2 Kpg8—e7
11. Ce1—f4 0—0
12. Фd1—d2 c6—c5
13. Kd4—b3

Более естественным представляется отход коня на одно из полей ближе к центру (f3 или e2), но и здесь конь стоит не плохо, прикрывая в частности пешку b2 от фронтальных атак по открытой линии.

13. Ke7—c6
14. Cf4—b6 Cd7—e6
15. Ch6 : g7 Kpg8 : g7
16. Kc3—d5 f7—f6
17. Ла1—d1 Ла8—b8
18. Фd2—c3 Фd8—c8

Инициатива у белых, и черным надо придерживаться оборонительной тактики. Если 18... С : d5 с целью избавиться от стесняющего коня, то после 19. e4 : d5 белые захватили бы линию e, пользуясь опорным

пунктом е6. Если же 18... Kb4, то или позиционно 19. a3 K:d5 20. ed Cd7 21. Ae3, или комбинируя 19. Kf4.

19. a2—a3
20. h2—h3

Фe8—b7

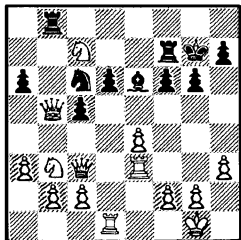
Угрожая при случае g4—g5.

20.
21. Ae1—e3

Лf8—f7
Фb7—b5?

Ошибка в затруднительном положении, вызывающая равностную комбинацию.

22. Kd5 : c7!!

22.
23. Ad1 : d6

Лf7 : c7
Се6—c4

Косвенно защищая пешку c5. Нельзя конечно, 23... C:b3 из-за 24. Ф:f6+ Kpg8 25. Л:b3 Kb4 26. Лd8+ с выигрышем целой ладьи. Если 23... Cf7, то 24. К:c5

Ф:b2 (24... Ke5 25. Kc6+) 25. К:a6!. Если 23... Ae7 или Ae8, то 24. К:c5. Наконец при 23... Kd8 24. Лf3 25. К:c5 Фe8 26. Л:a6 белые выигрывают четыре пешки за фигуру при непрекращающейся атаке.

24. a3—a4!
25. Kb3 : c5
26. Фc3 : f6+
27. Kc5—d7!
28. Ae3—f3!

Фb5 : a4
Фa4—b5
Kpg7—g8
Лb8—d8

Все наличные силы белых брошены в атаку на короля, в то время как черные фигуры, сбившиеся в кучу на ферзевом фланге, не могут подоспеть на его защиту.

28.
29. c2—c3
30. Kd7—e5!

Фb5—b4
Фb4—b5

Заключительный алексинский ход. Черные не могут брать ни ладьи, ни коня и должны либо получить мат, либо потерпеть страшный урон.

30.
31. Ke5 : c6

Лd8—c8
Сдался.

Эта партия получила приз за красоту.

(Примечания В. Султанбеева)

ПО ПОВОДУ ОДНОГО „ОТКРЫТОГО ПИСЬМА“

В латвийском шахматном журнале „Latvijas Sacha /estnesis“ (№ 2 от февраля 1932 г.) помещена статья редактора, некоего Отто Тидемана, под названием „Открытое письмо советскому мастеру А. Ф. Ильину-Женевскому“. С большим интересом, как он пишет, прочтя мою книжку „Записки советского мастера“, г. Тидеман нашел в ней два серьезных упущения, касающиеся периода моего пребывания в Латвии в 1921—1922 гг.: умолчание о матче с либавским шахматистом Страздингом (матче, который правда не был окончен, но в котором я стоял хуже моего противника, имея при одной выигранной партии четыре проигранные и одну ничью) и о матче по переписке с Карлом Бетингом (который я, по словам г. Тидемана, проиграл с результатом +0,—2). Каюсь, сколько я не напрягал свою память, я не мог вспомнить шахматиста Тидемана среди известных мне либавских шахматистов. Моему матчу со Страздингом г. Тидеман придаст особенно большое значение, так как именно Страздинг, по его словам, являлся в то время сильнейшим шахматистом г. Либавы. Своим письмом г. Тидеман хочет восстановить попорченную справедливость и защитить несправедливо обиженную мною Латвию. В чемпионате г. Либавы 1921 г., где играли сильнейшие местные любители, никакой г. Тидеман во всяком случае участия не принимал. Поэтому и заявление г. Тидемана о том, что Страздинг считался в то время первым шахматистом г. Либавы, для меня совсем не является авторитетным, сколь бы авторитетно оно не высказывалось. Лично

я от всех известных мне шахматистов г. Либавы слышал обратное тому, что говорит г. Тидеман: опыт упомянутого чемпионата в котором к моменту окончания мною всех партий непосредственно за мной стояли Покровский и Ландау, давал мне основание рассматривать именно их, как наиболее серьезных противников.

Матч со Страздингом я действительно играл, и он протекал для меня неудачно. Имел ли я, однако, право не написать о нем в своей книге? По-моему, имел. В предисловии к книге я ясно говорю, что останавливаюсь только на наиболее важных этапах своего шахматного развития. Периоду своей жизни в Латвии я уделю всего лишь одну страничку, естественно упомянув только о наиболее значительных состязаниях, в которых я принимал участие: о моей игре с чемпионом Латвии Маттисоном, о матчах с двумя сильнейшими шахматистами Либавы и о чемпионате Либавы. Умолчал я не только о прерванном из-за моего отъезда матче со Страздингом, но и, например, о своем матче с другим сильным либавским шахматистом Зильбергом (этот матч я успешно выиграл и получил приз — шахматные часы). Что касается моих неудач, я достаточно много говорю о них на протяжении всей книги, так что упрекать меня в тенденциозности по меньшей мере смешно.

Теперь о матче по переписке с К. Бетингом. Здесь г. Тидеман обнаруживает свою полную неосведомленность. Он, видимо, слышал звон, да не потрудился проследить, откуда этот звон к нему доносится.

Как же было дело? Страдая в Либаве от недостатка партнеров, я затеял целый ряд матчей по переписке — с Григорьевым (Москва) из 4-х партий, с Грековым (Москва) из 10-ти партий, с Голубевым (Ленинград) из 4-х партий, с Данкошевским (Нижний-Новгород) из 10-ти партий и с К. Бетингом (Рига). С Бетингом я сразу начал играть три матча, по 2 партии каждый. Матчи эти имели теоретический характер. Бетинг все партии черными играл гамбитом во второй руке, а я — защитой Филидора (таково было желание Бетинга, который считал, что отрицательное отношение к гамбиту во второй руке несправедливо и что он является вполне удовлетворительной защитой).

Все эти матчи и с Бетингом и с советскими шахматистами протекали гладко до тех пор, пока я оставался в Либаве. Но весной 1922 г. я покинул Либаву, переехал в Москву, а еще через год в Ленинград, и естественно, что это отразилось и на ходе матчей, обусловив длительные перерывы и связанные с ними организационные неудобства. Матчи с моими советскими противниками были прекращены по взаимному соглашению, с Бетингом же я, несмотря на все трудности и частую пропажу писем, продолжал переписку до середины 1924 г., т. е. еще свыше двух лет после моего отъезда из Либавы. В матчах с Бетингом я проиграл две партии — одну из первого матча и одну из третьего, остальные четыре были неоконченны. Матч прервался, потому что на одно свое очередное письмо я не получил ответа. В это время мы были уже настолько утомлены чрезмерно затянувшимися партиями, что никто из нас не послал другому повторного письма, как мы это делали раньше. Это тем более понятно, что ни я, ни Бетинг не придавали нашей игре по переписке такого большого значения, как ей пытается теперь приписать задним числом г. Тидеман.

Должен ли я был упомянуть в своей книжке об этих матчах по переписке? Отнюдь не должен. Во-первых, ни один из них не был окончен, во-вторых, матчи по переписке не показательны и не имеют того значения, как непосредственная игра за доской. Требуется с меня, чтобы я включил в свою

небольшую книжку все партии, которые я когда-либо играл, все матчи, даже и не законченные, — может только г. Тидеман, и вряд ли кто другой.

Со всеми шахматистами Латвии, с которыми я встречался, я имел всегда самые лучшие отношения и никакого желания в чем-нибудь обидеть латвийских шахматистов в своей книге я отнюдь не преследовал.

Рассчитанные на сенсацию выпады г. Тидемана (вроде того, что я „греюсь в лучах славы“ Маттисона, или что я нарочно прервал матч со Стразингом, боясь поражения) я просто оставляю без внимания, как естественный, дурно пахнущий атрибут „демократической“ публицистики.

Выпуская свою книгу, я преследовал исключительно задачу пропаганды шахматного искусства. Я стремился показать, что человек, даже с небольшими данными, упорно работая над собой, может достичь значительных результатов. Для нас, советских шахматистов, когда мы публично выступаем с чем-нибудь устно или в печати, задачи общественного порядка всегда стоят на первом плане. У г. Тидемана, представителя буржуазной шахматной организации, подход, конечно, совершенно иной, диктуемый атмосферой рекордсменства и погони за очками. Самое существенное в моей книге прошло мимо его сознания, а вот у кого я выиграл и кому я проиграл — это для него представляется вопросом первостепенной важности.

Впрочем, г-н Тидеман несомненно великолепно знает, что он делает. И не случайно объектом его „разоблачений“ явился именно советский шахматный мастер. Под маской „аполитичности“ и „беспристрастия“ г. Тидеман проводит в своем журнальчике обычную буржуазную политику. Ему интересно попытаться скомпрометировать советского шахматного мастера и тем самым набросить тень на все советское шахматное движение. Его письмо является „посильным вкладом“ в международный фонд антисоветских выступлений западно-европейской буржуазной прессы. Так мы его и должны расценивать.

А. Ильин-Женевский

ОТДЕЛ КОМПОЗИЦИИ

О СКРЫТОЙ ФОРМЕ ВЫРАЖЕНИЯ ИДЕИ

ЕВГЕНИЙ УЗНОВ

В последнее время все чаще и чаще приходится слышать о том, что двухходовка уже исчерпывает себя, что налицо явная деградация ее идейного содержания. Композиторы начинают задумываться над тем, какая школа будет вести композицию дальше, какими путями вести дальнейшую работу.

По таким настроениям надо решительно ударить. Нам предстоит богатейшая работа как в области создания новой трехходовки, где фактически почти ничего не сделано, так и в области двухходовой формы. Надо только правильно усвоить пути работы.

Нам не по пути с действительно деградирующим творчеством К. Мэнсфильда, скатившегося сейчас на позиции английской школы; нам не по пути с вернувшимся к композиции А. Эллерманом, нынешнее творчество которого не показывает абсолютно никакого движения вперед по сравнению с 1926 — 27 гг.

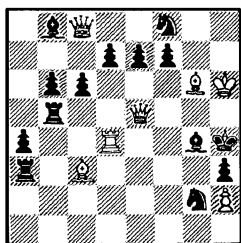
Наш путь — прогресс. Мы должны раскрывать новые идеи и комбинации, осуществлять новые сложные комплексы их, изыскивать новые формы их воплощения. Мы не можем оставаться на месте и, на подобие большинства буржуазных проблемистов, перепевать давно известные мотивы. Все данные для продуктивности нашей работы у нас имеются.

Недаром почти все, что за последние годы создано нового в двухходовке, исходит от советских композиторов. Кадры композиторского молодняка, непрерывным потоком вливающиеся в наши ряды, гарантируют дальнейшие успехи советского композиторского движения. Правильно организовать, правильно руководить этим движением — задача шахматной организации в целом.

Элемент неочевидности, скрытности, замаскированности играет значительную роль в увеличении художественной ценности задачи. Мы ценим больше задачу, в которой первый ход не бросается в глаза, в которой он скрыт. Точно также большее впечатление произведет на нас задача, в которой осуществляемой идее придан скрытый характер. На возможностях скрытого воплощения идей я и хочу остановиться.

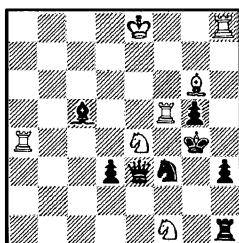
Скрытой, замаскированной формой выражения идеи мы считаем такую форму, когда идея, заключенная в ходе черных, обнаруживается не непосредственно за ним, при его совершении, а только после того, когда будет сделан следующий ход белых. Поясним на примере (см. № 1). Вот вариант 1.... f5. Какое ослабление создали черные, что смогут белые использовать для проведения мата? Так, сразу, в этом положении ничего не видно. Только когда мы найдем мат 2. Ф:e7, мы увидим и убедимся, что черные ослабление все-таки создали и выражается оно в перекрытии ладьи b5, не имеющей возможности сыграть теперь на g5. Видно было это перекрытие сразу при ходе 1.... f5? Нет, ведь ладья непосредственно на поле g5 и не действует. Перекрытие здесь „незаметно“.

1. А. Лошинский и Е. Умнов
II пр. конк. „30 дней“
1931

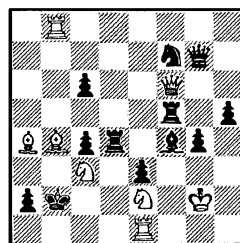
2 × 1. Cg6—h5

2. А. И. Куббель
I пр. „Belgradi Sakkör“
1928

2 × 1. Af5—f7

3. И. А. Шифман
I пр. „Uppsala Sakkör“
1930

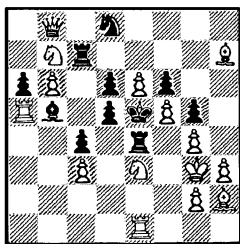
2 × 1. Ae1—c1

Или вот в задаче № 2 — скажете вы, что ферзь при ходе 1.... Фf4 самосвязался? Нет. А вот когда сделаете матующий ход 2. Kf6, то убедитесь, что ферзь самосвязался и этот момент играет роль для мата. Еще оригинальней и ярче выступает эта замаскированность при тематичности защиты черных. Смотрите — ходы всех трех фигур в задаче Шифмана на поле e5 — они бессмысленны. Ведь они никакого, казалось бы, влияния на осуществление угрозы черных Kd1 не оказывают. Но стоит углубиться в задачу, чтобы увидеть, что смысл в этих ходах очень большой — они развязывают ладью d4. Развязывание несвязанной фигуры!

Старые, уже известные идеи и комбинации, проведенные в скрытой форме, приобретают значительную оригинальность. Скрытая форма вносит в задачу струю свежести, новизны. Вот почему мы считаем нужным работать в этой области.

Отдельные случайные задачи со скрытой формой встречались и раньше. Но впервые обратил внимание на них, как на возможность художественного усложнения задач, И. Шифман. В 1928 — 29 гг. он дал ряд задач, трактуемых в скрытой форме развязывание черных фигур. Однако, систематическую, углубленную работу над скрытой формой воплощения идей вела и ведет только ростовская группа проблемистов, начавшая ее в 1929 году. Ею дан целый ряд задач, широко раскрывающий возможности, скрытые в так называемых „незаметных перекрытиях“, ею же захватываются в скрытые формы все новые и новые идеи. Работа эта продолжается и сейчас, работы чрезвычайно много, и мы призываем принять в ней участие всех советских проблемистов.

4. Е. И. Умнов
II пр. „64“ 1930

2 × 1. Kb7: d6!

Надо только твердо помнить основное: скрытая форма есть только форма, в которой находит выражение определенное содержание; скрытая форма только тогда приемлема, когда она только художественно усложняет определенный замысел, имеющий значение сам по себе. Мы скатимся к формализму, если будем давать задачи, скрытые по форме и пустые по существу. От такой опасности необходимо предостеречь всех, кто будет работать в этой области.

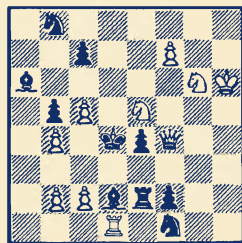
В заключение хочется отметить, что большой интерес представляют задачи, в которых какая-либо идея, выраженная в скрытой форме, входит как составная часть в сложный тематический комплекс, составляющий содержание задачи. От этого комплекс приобретает особенно острый характер. Примером может служить задача № 4. В этой области возможности безграничны.

РЕЗУЛЬТАТ КОНКУРСА ТРЕХХОДОВЫХ ЗАДАЧ „ШАХМАТЫ В СССР“ ЗА 1931 ГОД

RESULTAT DES DREIZUGERTURNIERS „SCHACHMATY IN USSR“ F. D. JAHR 1931

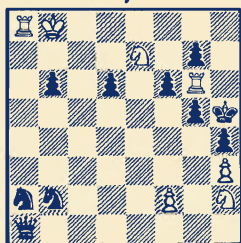
I и II призы (1. und 2. Preiss) ex aequo

№ 1346. В. Брон
(W. Bron)

3 × (1. Фf4—g5)

№ 1269. Р. Кофман
(R. Cofman)

3 × (1. Kh2—g4)

III приз (3. Preiss)

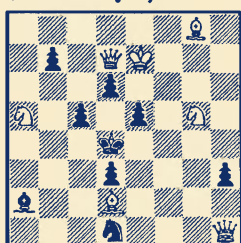
№ 1292. Р. Кофман
(R. Cofman)

3 × (1. Лg2—g3)

IV приз (4. Preiss)

№ 1267. Н. Воробьев
(N. Worobjew)

3 × (Cg8—d5)

I поч. отв. (1. ehr.
Erw.)

№ 1238. Е. Сомов и
П. Неунывако (E. Somow
und P. Neunwako)

(3 × 1. Kpd4—e3)

II поч. отв. (2. ehr.
Erw.)

№ 1347. А. Гуляев
(A. Guljajew)

3 × (1. Фg8—g6)

Из напечатанных в нашем журнале за 1931 год 36 трехходовок, 9 задач принадлежат иностранным композиторам. Исключены были из конкурса по разным причинам следующие задачи: № 1244 (поб. реш. 1. g5+ и 1. Cf4), № 1249 (триаль в вар. 1... Cg6 2. ФЛ или П бьет слона), № 1252 (не решается при 1... Kd4), № 1254 (задача судьи конкурса), № 1314 (поб. реш. 1. Фе2 Фg1 2. Фе4+), № 1327 (поб. реш. 1. Фс6 Ке5 2. С:e5 3. Лс5× или 1... Kd3 2. c5+, указанное германскими пролетарскими рабочими из Гамбурга) и № 1354 (не решается при 1... Л:f6). Особенно чувствительна потеря задачи № 1327, очень глубокой по замыслу, которая с полным правом могла рассчитываться на один из первых призов. Это тем более обидно, что исправление не представляет затруднений; следует лишь добавить черную пешку на b3.

При присуждении редакция отдела руководствовалась теми же принципами, как по разделу двухходовок, т. е. выше всего ставила идею задачи. Качественный уровень задач оказался весьма высоким, так что распределение отличий потребовало углубленной оценки. В конечном счете присуждение дало следующие результаты:

I и II призы — № 1269 Р. Кофмана и № 1346 В. Брона. Две яркие задачи, как в смысле идеи, так и по техническому оформлению. В первой проходит тема клапана в 4 вариантах, с тихими вторыми ходами, причем очень удачно сконструированы варианты, выявляющие активность белого короля. Для воплощения идеи автор к тому нашел крайне экономичное положение, обойдясь даже без белого ферзя. Эффектна угроза с жертвой ладьи. Главный вариант второй задачи содержит тему Говарда, при тихом втором ходе, оканчивающийся правильным матом. К этому присоединены еще 2 варианта с правильными матами, и во всех 3 вариантах использована связка черного слона, органически вытекающая из конструкции задачи. Недурен также вариант 1... Ле3 с развязыванием белого ферзя и блокированием. **III приз** № 1292 Р. Кофмана. Оценка этой задачи уже дана № 7, „Ш. Л.“ за 1931 г., при объявлении результатов конкурса за 1930 г. Если она тогда была премирована I призом (которого впоследствии лишилась в виду побочного решения), то в истекшем году при наличии более сильной конкуренции ей пришлось довольствоваться лишь 3 местом. **IV приз** — № 1267 Н. Воробьева. С поразительной легкостью проведены 2 критических хода тематичен, сопровождается жертвой слона и отдачей черному королю свободной клетки. Кроме того, он включает в себе момент

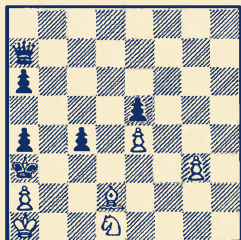
перекрытия черного ферзя для создания угрозы. Построение задачи (без белых пешек) безукоризненно. I поч. отз. — № 1238 Е. Сомова и П. Неунывако. Задача с оригинальной концепцией, основной мотив которой 2 последовательных перекрестных шаха с развязыванием одного и того же коня. Жаль, что второй вариант 1... К:а7 2. d6:e7 не является равноценным, да и вступительный ход, при всей тематичности, не безупречен, иначе задача была бы выдвинута в первую тройку. II поч. отз. — № 1347 А. П. Гуляева. Наряду с 2 защитами Шифмана дан еще один вариант с жертвой ферзя в художественной форме. Первый ход находится не легко, в виду наличия нескольких сильных ложных следов. Конструкция задачи хороша. III поч. отз. — № 1243 В. Ф. Рыбакова (умер). Интересная задача на дугдванг, в которой все 4 варианта построены при помощи одного черного коня. Ценность задачи повышается тем, что все вторые ходы тихие, превращение белой пешки а не искусственно, а вполне обосновано в варианте 1... К:e6 2. Каb! IV поч. отз. — № 1220 М. И. Вавилова. Несмотря на достаточно избитый механизм, автору задачи, новичку среди композиторов, удалось создать 5 правильных матов, из них 2 эхо-пары. Красив вариант 1... Ке3 с неожиданной связкой черной пешки d5. V поч. отз. — № 1253 Г. П. Калугина. Тема Гримшоу в центральных вариантах 1... Леb и 1... Сеb приводит к 2 аналогичным правильным матам. Третий правильный мат получается в угрозе: довольно скрыт побочный вариант 1... b4. Похвалямы получают: № 1212 Н. П. Воробьева, № 1221 Н. К. Малахова, № 1219 В. А. Брона, № 1291 В. Брона, № 1313 Н. Воробьева и № 1333 Г. П. Калугина. Настоящее присуждение вступает в силу через 2 месяца со дня опубликования.

Судья конкурса *Арвид Куббелъ*

Все этюды и задачи настоящего номера печатаются впервые

Этюд № 582

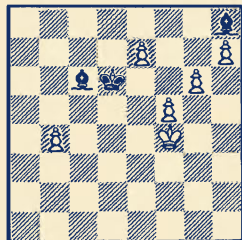
М. А. Айзенштат
M. Aisenstadt

Белые выигрывают

Этюд № 583

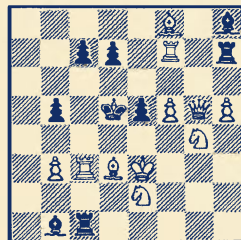
Л. А. Кайев
L. Kajew

Белые делают ничью

Задача № 1427

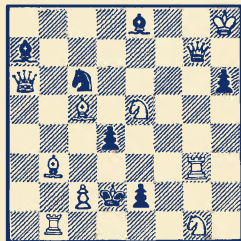
А. Доборджинидзе
A. Dobordshginidse

Мат в 2 хода

Задача № 1428

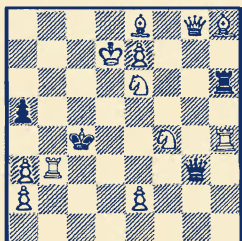
Р. Кофман, Прага
R. Cofman

Мат в 2 хода

Задача № 1429

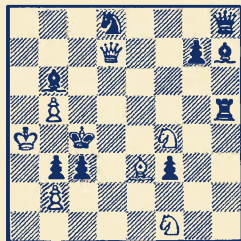
А. Н. Студенецкий
A. Studenetzky

Мат в 2 хода

Задача № 1430

В. Шафт, Германия
Willy Schaft

Мат в 2 хода

Исправления. В этюде № 573 („Шахм. в СССР“ № 4 — 1932 г.) автор снимает белую пешку d2 и добавляет черную пешку c7, в задаче № 1270 („Ш. Л.“ № 9 — 1931 г.) следует добавить белую пешку b6. Кроме того в задаче № 1413 („Шахм. в СССР“ № 7 — 1932 г.) пропущена белая пешка g2, а в этюде № 579 из того же номера никакой черной пешки на h8 нет.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1932 г.

ШАХМАТЫ В СССР На 12 мес.—6 руб., 6 мес.—3 руб., 3 мес.—1 руб. 50 коп.

24 НОМЕРА В ГОД ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВО ВСЕХ ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ И МАГАЗИНАХ КНИГОЦЕНТРА

РЕДАКЦИЯ — ЛЕНИНГРАД ВНУТРИ ГОСТИННОГО ДВОРА. 52

ЗАВЕД. РЕД. С. О. ВАЙНШТЕЙН

ОТВЕТ. РЕДАКТОР В. И. ВОРЧЕВНИК

Сдано в набор 10/V—32 г.
Станд. формат бумаги 72×104.
Ленинград № 4 926.

1 лист.
ОГИЗ—Фит № 616.

Подписано к печати 22/V—32 г.
Количество знаков в 1 печ. листе 98.000.
Тираж 11.000. Заказ № 6757

Типография имени Володарского, Ленинград, Фонтанка, 57.

Цена 25 коп.